

18. Пилипчук П. Апеляційне провадження у кримінальних справах / П. Пилипчук // Вісник Верховного Суду України. – 1997. – № 2. – С. 55–57.
19. Пичета В. Белоруссия и Литва XV – XVI вв. / В. Пичета. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – С. 509.
20. Сурилов А. Общественно-политический строй Великого княжества Литовского / А. Сурилов. – Кишинев : Кишиневский гос. ун-т, 1961. – С. 16.
21. Суд і судочинство на українських землях у XIV – XVI ст. / за заг. ред. П. Музиченка. – О. : Астропринт, 2000. – С. 135–136.

СКОРОХОД И. Г.,
магистр юридических наук,
ассистент кафедры теории
и истории права
(Белорусский государственный
экономический университет)

УДК 342.74

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На основе исторического анализа конституционных обязанностей граждан советского периода изучен процесс формирования в белорусском социальном государстве социального иждивенчества. Акцентируется внимание на первичности конституционных обязанностей государства по созданию надлежащих условий для достойного развития личности и построения социального государства. Сделан вывод, что социальное государство – это не льготы и «уравниловка», а конституционная взаимответственность участников общественных отношений: государства и граждан.

Ключевые слова: Республика Беларусь, конституция, конституционные обязанности, социальное государство, граждане советского периода, социальное иждивенчество.

На основі історичного аналізу конституційних обов'язків громадян радянського періоду вивчено процес формування в білоруській соціальній державі соціального утриманства. Акцентується увага на первинності конституційних обов'язків держави щодо створення належних умов для гідного розвитку особистості та побудови соціальної держави. Зроблено висновок, що соціальна держава – це не пільги й «зрівнялівка», а конституційна взаємна відповідальність учасників суспільних відносин: держави та громадян.

Ключові слова: Республіка Білорусь, конституція, конституційні обов'язки, соціальна держава, громадяни радянського періоду, соціальне утриманство.

On the basis of the historical analysis of the constitutional duties of citizens of the Soviet period studied the formation of the Belarusian social state of social dependency. The attention is focused on the primacy of the constitutional obligations of the state to create the right conditions for the proper development of the individual and the construction of the welfare state. It is concluded that the welfare state – is not the benefits and “egalitarianism” and constitutional mutual responsibility of participants of public relations: the state and citizens.

Key words: Republic of Belarus, constitution, constitutional duties, welfare state, citizens of the Soviet period, social dependency.

Введение. Не один десяток лет в умах и настроениях отдельно взятого индивида и белорусского общества в целом господствует идеология социального государства. Заложенная в советские времена конституционная идея социальной справедливости, суть которой заключалась в праве государства соразмерно распределить произведенный общественный продукт между гражданами, перешла и в Конституцию Республики Беларусь 1994 г., в соответствии со ст. 1 которой Республика Беларусь позиционирует себя как демократическое социальное правовое государство [1].

Постановка задания. Правовое формирование и совершенствование основополагающего документа страны – Конституции Республики Беларусь – происходит исключительно на основе предшествующего опыта в сфере развития государственности. Поэтому целью статьи является изучение процесса формирования в белорусском государстве социального иждивенчества на основе исторического анализа конституционных обязанностей граждан советского периода.

Результаты исследования. Впервые проблема белорусского социального государства на конституционном уровне была заложена Конституцией Советской Социалистической Республики Белоруссия (далее – ССРБ) 1919 г. В ее текст была включена Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа Белоруссии. Пункт «в» ст. 2 Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа Белоруссии устанавливал: «Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах, I съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов Белоруссии постановляет: <...> в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность». Статья 12 раздела 1 Конституции ССРБ 1919 г. конкретизировала провозглашенную в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа Белоруссии всеобщую трудовую повинность в виде нормы о том, что «ССРБ признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся да не ест» [2].

Данная норма о всеобщности труда – это своего рода правовое нормирование тезиса В.И. Ленина в соответствии с теоретическими разработками К. Маркса и постулата Ф. Энгельса о всеобщности труда в будущем социалистическом обществе. В.И. Ленин указывал: «Кто не работает, тот не ест – вот практическая заповедь социализма. Вот что надо практически наладить» [3, с. 14].

Конституция ССРБ 1919 г. разделила белорусское общество на трудящихся и паразитов. К паразитическим слоям относились все эксплуататоры, имущие классы, нетрудовые элементы, лица, лишённые отдельных прав. Остальные граждане были определены как трудящиеся массы, которые включали в себя рабочих и крестьян, городской и сельский пролетариат, беднейшее крестьянство (крестьянскую бедноту), нуждающихся и так далее. Разграничение всеобщей трудовой обязанности граждан государства «нового типа» поставило все «паразитические слои» вне закона как объекты целенаправленного властно-государственного воздействия.

Конституционно-правовое закрепление подобной социальной справедливости в государстве диктатуры городского, сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде советской власти способствовало началу формирования роли государства как некоего высшего распределителя произведенных трудящимися материальных благ между всеми членами общества исходя из конституционного принципа «не трудящийся да не ест». Такая модель социальности белорусского государства усилила и без того жестокий вооруженный конфликт между пролетариатом и бывшими так называемыми буржуями-эксплуататорами трудящихся масс, что особенно ярко проявилось в начавшейся годом ранее братоубийственной гражданской войне.

Закрепляя на конституционном уровне классовый подход к обязанностям граждан, устанавливая при этом всеобщую трудовую повинность в целях уничтожения паразитических слоев общества и разделяя граждан на класс «трудящихся» и класс «паразитов», государство в ст. 16 раздела 1 Конституции ССРБ 1919 г. еще и пригрозило: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, ССРБ лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции». Исходя из анализа статей и духа первой Конституции ССРБ, следует понимать, что к «отдельным лицам и группам» относились «паразитические слои общества, нетрудовые элементы, эксплу-

ататоры», и лишать их прав в «интересах рабочего класса» было необходимо путем «полного беспощадного подавления», что в реальности выражалось в их физическом уничтожении (убийствах). Санкционировала же такие убийства первая Конституция ССРБ.

Проблема классового социального государства, заложенная в Конституции ССРБ 1919 г., без каких-либо изменений, касающихся правоотношений гражданина и государства в части, закрепляющей трудовую обязанность, нашла свое отражение во второй конституции – Конституции (Основном Законе) Белорусской Советской Социалистической Республики (далее – БССР) 1927 г. Упование граждан на государство как непреложную данность в решении всех проблем материального характера постепенно стало обыденной нормой жизни каждого гражданина и всего общества в целом. Так зарождалось ранее не известное и не присущее белорусам явление, которое проявлялось в неспособности и нежелании материально содержать себя, готовности самостоятельно решать сложные жизненные проблемы.

В третьей Конституции БССР, известной как «сталинская», принятой на Чрезвычайном XII Всебелорусском съезде Советов 19 февраля 1937 г., был закреплен новый принцип социального государства: «От каждого по его способности, каждому – по его труду». Статья 9 Основного Закона БССР 1937 г. наряду с социалистической (господствующей) системой хозяйства допускала мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда. В то же время ст. 10 Конституции БССР 1937 г. содержала исчерпывающий перечень частной собственности, а ее объем ограничивался «трудовыми доходами и сбережениями, жилым домом и подсобным домашним хозяйством, предметами домашнего хозяйства и обихода, предметами личного потребления и удобства» [4]. Упоминание в законе о частной собственности в некоторой степени способствовало самостоятельной инициативной деятельности граждан. Особенно ярко данное конституционное положение проявилось в сельской местности в образе рачительных, самостоятельных (а следовательно – независимых от государства) крестьян. Хотя и на них советской властью незаслуженно был навешен ярлык кулаков – врагов народа, что и было отражено в ст. 106 Конституции БССР 1937 г., в соответствии с которой лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, объявлялись таковыми.

В Конституции БССР 1937 г. все еще сохранялась всеобщая трудовая обязанность граждан. Вместе с тем в ст. 93 главы VIII Конституции БССР 1937 г. закреплялось также «право граждан БССР на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством». Из этого следует, что право граждан БССР на труд закреплялось не как право на выбор профессии и рода занятий, а как обязанность государства обеспечить гражданина гарантированной работой. При этом государство определяло, кому и какую работу выполнять, сколько за нее заплатить. Учитывались прежде всего не соответствия работы способностям и призванию, а общественные (социалистические) потребности.

Необходимо отметить, что впервые в истории Беларуси на конституционном уровне в ст. 95 Конституции БССР 1937 г. закреплялось право граждан БССР на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности. Это право обеспечивалось широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов [4]. Однако такая забота государства о своих гражданах выглядела своеобразной ширмой, прикрывающей созданные не без помощи Основного Закона БССР «гигантские жернова», раскрученные «маховиком политических репрессий», в которые попадали ни в чем не повинные граждане.

Последующее конституционное развитие белорусского общества проходило при значительном смещении во взаимоотношения государства и гражданина в сторону не только количественного увеличения его обязанностей, но и содержательного проникновения государства практически во все жизненные сферы человека, в том числе социальную. Такие положения стали приоритетными в четвертой («брежневской») Конституции БССР, которая была принята на внеочередной девятой сессии Верховного Совета БССР 14 апреля 1978 г. В преамбуле этого акта говорилось об «окончательном свержении власти капиталистов и помещиков», о «построении развитого социалистического общества, в результате которого сформировалась новая историческая общность людей – советский народ» [5].

Количество обязанностей граждан БССР, закрепленных в Основном Законе БССР 1978 г., возрастает с прежних 5 до 11. Все обязанности граждан формулируются в отдельной главе 6, которая называлась «Основные права, свободы и обязанности граждан Белорусской ССР». Труд все еще признается обязанностью, в соответствии со ст. 14 Конституции БССР 1978 г. он является «источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека и является свободным». В дополнение к этой норме ст. 58 Конституции БССР 1978 г. определяет: «Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина Белорусской ССР – добросовестный труд в избранной им сфере общественно полезной деятельности».

Несомненным является то обстоятельство, что важнейшим признаком социального государства выступает наличие его мощного материального потенциала, который создают граждане. На государство же возлагается обязанность создать гражданам благоприятные условия реализации своих способностей и талантов, при которых они будут в состоянии создать достаточный материальный потенциал и обеспечить высокий уровень социальной защищенности.

При этом возникает логический вопрос: способно ли было советское белорусское государство надлежащим образом выполнить указанные возложенные на него конституционные обязанности? Ответ на поставленный вопрос мы найдем в разделе 1 главы 3 Конституции БССР 1978 г., который закреплял основы общественного строя и политики Белорусской ССР, его социальное развитие и культуру. В частности, ст. 19 Конституции БССР 1978 г. закрепляла социальную основу Белорусской ССР как нерушимого союза рабочих, крестьян и интеллигенции, при котором государство обязано было способствовать усилению социальной однородности общества (стиранию классовых различий, несоответствий между городом и деревней, умственным и физическим трудом), содействовать сближению всех наций и народностей СССР. Социальная однородность общества посредством стирания классовых различий – это своего рода марксистско-ленинская утопия полного социального равенства в социальном государстве всеобщего благосостояния. Ведь невозможно не только достичь социального равенства, но даже приблизиться к нему, если в соответствии с конституционными установлениями (ст. 10 Конституции БССР 1978 г.) основу экономической системы Белорусской ССР составляла исключительно социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Личная же собственность граждан находилась на «конституционных задворках», поскольку ее основу, в соответствии со ст. 13 Конституции БССР 1978 г., составляли лишь трудовые доходы. В собственности граждан могли находиться предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения, а в пользовании – участки земли, предоставляемые для ведения подсобного хозяйства (включая содержание скота и птицы), садоводства и огородничества, а также для индивидуального жилищного строительства. К тому же государство указало, что имущество, находящееся в личной собственности или пользовании граждан, не должно служить для извлечения нетрудовых доходов и использоваться в ущерб интересам общества. Поскольку в соответствии со ст. 14 Конституции БССР 1978 г. источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека признавался только свободный от эксплуатации труд советских людей.

Таким образом, в сознании советских, в том числе белорусских, граждан прочно и основательно поселилась идея всемогущества государства как единственно возможного и справедливого универсального распределителя в обществе всех без исключения социальных благ в виде различного рода льгот и преференций. При таком всеобъемлющем проникновении государства во все сферы жизнедеятельности граждан у них отпала всякая необходимость свободно и самостоятельно реализовывать свои трудовые, интеллектуальные возможности, проявлять инициативность и быть предприимчивыми. Достаточно было выполнять предложенную государством работу и получать за нее небольшое вознаграждение, называемое в народе «получкой». Вот так в умах и настроениях людей не без помощи Конституции БССР 1978 г. был сформирован конституционный недуг социального белорусского государства – социальное иждивенчество.

Принимая Конституцию Республики Беларусь 1994 г. как независимого, суверенного государства, белорусское общество юридически отказалось от утопических идей советского

социального прошлого. На высшем конституционном уровне человек признается высшей ценностью и целью общества и государства. При этом в соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь государство обязано создавать гражданам условия для свободного и достойного развития личности. В свою очередь граждане обязаны неукоснительно выполнять возложенные на них Конституцией Республики Беларусь обязанности. На конституционном уровне также закреплено правовое равенство двух форм собственности (государственной и частной), зафиксирован ряд других прогрессивных демократических конституционно-правовых положений.

Однако все дело в том, что между конституционными идеями и их фактической реализацией, претворением в жизнь существует некоторое пространство. Именно оно в белорусском обществе заполнено возвращенным советским государством социальным иждивенчеством. За годы нашей независимости мы так полностью и не избавились от такого позорного явления. И вины граждан Беларуси в этом нет абсолютно никакой. Вся ответственность за такое положение вещей целиком и полностью лежит на государстве. Ведь граждане, делегировав власть в руки государства, принимали лишь те условия и правила, которые устанавливало государство. Влиять же каким-либо образом на действия государства и предлагать свои правила для граждан не представлялось возможным в силу препятствия со стороны государства в создании институтов гражданского общества. Ведь только гражданское общество способно ограничить проникновение государства со своим аппаратом принуждения в сферу индивидуального в личности.

После принятия на вооружение демократических прогрессивных конституционных принципов в Республике Беларусь архаическими методами началось строительство нового социального государства, а именно «раздачей налево и направо» различных льгот и преференций, что в свою очередь усилило и без того иждивенческие настроения граждан, унаследованные из советского прошлого. Вместе с тем Конституция Республики Беларусь в ст. 13 позволяет государству осуществлять регулирование экономической деятельности, хоть и с благими намерениями – в интересах человека и общества. Однако на самом деле все выглядит как вмешательство в хозяйственную деятельность предприятий. В результате такое регулирование экономической деятельности вылилось в «нормотворческий зуд» государства. По утверждению профессора Г.А. Василевича, с 1994 г. до середины мая 2014 г. в Республике Беларусь было принято 116 878 актов республиканского законодательства, не считая документов местного уровня (для сравнения: в Российской Федерации – 161 677 актов) [6, с. 10]. Получается, что в год принималось 5 843 акта, по 16 в день. Впору обратить внимание на историческое прошлое времен Великого княжества Литовского, когда в государстве практически все общественные отношения были урегулированы фактически одним нормативно-правовым актом – Статутом Великого княжества Литовского.

Осознание пагубности строительства такого социального государства в республике привело к постепенному сворачиванию и прекращению раздачи различного рода льгот гражданам и организациям. Был принят ряд правовых актов, позволяющих гражданам с помощью государства реализовывать свое конституционное право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека. К их числу можно отнести Декрет Президента Республики Беларусь «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» от 16 января 2009 г. № 1, Директиву Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» от 31 декабря 2010 г. № 4, Декрет Президента Республики Беларусь «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» от 7 мая 2012 г. № 6 [7]. В настоящее время разрабатывается проект Закона Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве в Республике Беларусь».

Эти шаги государства по выполнению своей конституционной обязанности в сфере обеспечения и создания условий для граждан в целях реализации ими социально-экономических конституционных прав заслуживают внимания и признания. Однако, к сожалению, необходимо констатировать, что деятельность государства в данном направлении была явно запоздалой, не вполне достаточной, к тому же непоследовательной. В результате невыполнения возложенных на государство конституционных обязанностей в условиях демонстрации своей неспособности и несостоятельности адекватно реагировать на экономические

вызовы, происходящие в современном мире, 2 апреля 2015 г. на свет появляется Декрет Президента Республики Беларусь «О предупреждении социального иждивенчества» [7].

Время покажет состоятельность норм данного документа, ему будут даны соответствующие оценки экспертами и рядовыми гражданами. Однако уже сейчас его можно сравнить с мотивом о Тарасе Бульбе, убившем своего сына: очевидно, что данный акт, исходящий от государства, направлен на уничтожение того, кого само государство и породило.

Однако быстро, лихим управленческо-принудительным взмахом государственной руки, проблему социального иждивенчества не решить. Необходимо обстоятельное выявление причин ее возникновения и поиск возможных вариантов устранения, но никак не борьба со следствием. А причина видится в невыполнении государством возложенных на него конституционных обязанностей по созданию гражданам условий для реализации права на свободный труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека.

Считаем уместным обратить внимание на заблуждение, «перекочевавшее» в новейшую историю Беларуси из советского подхода к социальной справедливости. Государственная риторика о том, что без выполнения гражданином возложенных на него конституционных обязанностей (финансирования государственных расходов, соблюдения законов и так далее) он не может пользоваться предоставляемыми ему конституционными правами и свободами, противоречит самой идее прав человека, к тому же атрибутивно подтвержденных Конституцией Республики Беларусь. Конституционные права – это не своеобразная плата государства гражданину за выполнение им конституционных обязанностей. Конституционные обязанности и права не могут быть конкурентами, тем более предметом рыночного торга (мол, заплати налоги, потом тебя примут в поликлинике). Обязанности и права – это объективно необходимый и постоянный признак правового, социального государства. Находясь в диалектическом единстве, они составляют конституционно-правовой статус личности.

Мечтой человеческого общества всегда было равенство всех его членов: чтобы все одинаково жили, получали одинаковые зарплаты, не было ни богатых, ни бедных. Наверное, это и есть заоблачный идеал социальной справедливости в социальном государстве. Однако, как показывает история, при таком равенстве отсутствует развитие и прогресс, в результате чего наступает бедность в виде определенной социальной стабильности. Такая стабильность является довольно неустойчивой и цикличной по причине неспособности принимать вызовы современного глобального информационного общества. Примером является наше советское прошлое, когда социальное государство понималось как некая абсолютная «уравниловка» и одинаковость всего. В настоящее время таким одинаково планомерно-распределительным социальным государством является, к примеру, Северная Корея.

Данная тенденция в построении подобной модели социального государства наблюдается и в новейшей истории Республики Беларусь. Давая оценку такому положению вещей, необходимо обратить внимание на раздел 1 Основного Закона Республики Беларусь, в котором закреплены основы конституционного строя, а именно на ст. 2, устанавливающую принцип взаимной ответственности государства и гражданина, вытекающий из их взаимных обязанностей. При этом, однако, легко заметить, что названный конституционный принцип взаимной ответственности фактически основывается на первичности участия государства в его реализации. Наверное, не случайно в конституционной норме государство как правообязанный субъект поставлено на первое место. Вначале государство обязано создать условия гражданину для достойного развития личности, в первую очередь для реализации права на труд, а не только обеспечить работой, как при уравнилительной системе; затем гражданин обязан добросовестно выполнять возложенные на него обязанности, например, финансировать государственные расходы (платить налоги). Ведь вполне очевидной является такая закономерность: чем благоприятнее условия труда человека, тем большим будет его участие в создании всего общественного продукта, тем больше он заплатит налогов. Из этого следует, что социальное государство – это конституционный союз взаимоправообязанных субъектов общественных отношений: государства и гражданина. И чем прочнее будет такой союз, тем большим будет доверие его участников друг к другу, из чего будет следовать также социальная справедливость как неперменный атрибут социального государства.

Конечно же, гражданин и без помощи государства способен создать надлежащие условия для своей достойной жизни, что, кстати, повсеместно и происходит в Республике Беларусь. Термин, отражающий такие процессы, уже давно появился в лексиконе белорусов:

«крутятся». Однако при таком подходе гражданин иногда становится вне закона. Такое положение вещей, казалось бы, является вполне очевидным аргументом, призванным нацелить государство на равноправные, взаимовыгодные партнерские отношения с гражданами. Однако проблема заключается в том, что государство продолжает рассматривать своих граждан исключительно как источник наполнения бюджета. При подобных рассуждениях мы опять возвращаемся к ст. 2 Конституции Республики Беларусь, которая на первое место ставит интересы не государства, а человека.

Выводы. Таким образом, социальное государство советского типа воспринималось гражданами как абсолютный и совершенный инструмент, способный удовлетворить все их потребности путем перераспределения общественного продукта с одновременной раздачей различного рода льгот и преференций, которые стали не исключением из правил, а основным правилом жизни всего советского государства, без которого само государство не мыслилось. Такая «социальная справедливость» советского белорусского государства способствовала установлению уравнилельной системы, при которой у граждан почти полностью отпала необходимость самостоятельно решать различные жизненные проблемы, вследствие чего в умах и настроениях людей сформировалось исторически не присущее белорусскому обществу такое позорное явление, как социальное иждивенчество. Социальное государство – это не льготы и «уравниловка», это прежде всего конституционная взаимответственность правообязанных участников общественных отношений: государства и граждан. Построение социального государства возможно лишь при выполнении государством возложенных на него конституционных обязанностей по созданию надлежащих условий для достойного развития личности, в первую очередь для реализации гражданами права на труд.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 1 ; Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 188.
2. Канстытуцыя Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі Беларусі 1919 г. // Помнікі гісторыі права Беларусі: тэматычны банк даных прававой інфармацыі / НЦПІ Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2013. – Вып. 4.
3. Скороход И.Г. Правовая регламентация обязанностей граждан в Конституциях БССР 1919–1978 гг. / И.Г. Скороход // Наше право. – 2013. – № 12. – С. 12–20.
4. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики 1937 г. // Помнікі гісторыі права Беларусі: тэматычны банк даных прававой інфармацыі / НЦПІ Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2013. – Вып. 4.
5. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики 1978 г. // Помнікі гісторыі права Беларусі: тэматычны банк даных прававой інфармацыі / НЦПІ Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2013. – Вып. 4.
6. Василевич Г.А. К вопросу о гражданском законодательстве / Г.А. Василевич // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию проф. В.Ф. Чигира (г. Минск, 4–5 ноября 2014 г.) / редкол. : И.Н. Колядко и др. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 8–11.
7. О предупреждении социального иждивенчества : Декрет Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-3-ot-2-aprelja-2015-g-11135.

